

В конце концов Гарри позволил Миранде подлатать его и ухаживать за ним до тех пор, пока он снова не стал похож на Тони Старка. Он хотел сохранить этот облик как можно дольше, в основном потому, что уже не был уверен, что люди пойдут за ним, если он будет выглядеть иначе. А если бы он действительно захотел, он мог бы медленно менять свой облик и создать такой, который был бы смесью Гарри и Тони. По крайней мере, он мог бы этого пожелать.

Если он и показывал, что нервничает, то ни Блейз, ни Миранда этого не замечали. Гарри этого было достаточно, и он улыбнулся целительнице, приглашая её вернуться в его дом в Малибу, чтобы продолжить разговор о новой частичке его жизни, поселившейся в его груди. Он хотел знать о ее маленькой процедуре, прежде чем согласиться на ее проведение, и у него были свои условия.

Не иметь инвалидного кресла, которое будет ждать его, если он снова получит травму, тоже было бы первым пунктом в этом списке. Он бросил на Блейза неприличный взгляд, после чего приказал убрать устройство. Он хотел встретить Гермиону и Невилла стоя, тем более что репортёры собрались за пределами базы и могли его видеть.

Было очевидно, что Гермиона плакала, но он решил не признавать этого. Она всегда ненавидела, когда он отмечал следы слез на ее щеках, даже если последние три месяца были достаточной причиной для того, чтобы они появились. Вместо этого он улыбнулся ей, сказал, что каникулы закончились, и сел в машину. Блейз сел впереди с Невиллом, и Гарри не смог заставить себя возразить.

Три человека, сидевшие с ним в машине, были теми тремя, кому он доверял больше всего на свете.

"Куда?" спросил Невилл, заводя машину.

"Отвези нас в больницу", - сказала Гермиона.

"Нет." Гарри покачал головой и поднял руку, чтобы пресечь ее дальнейшие протесты. "Я нахожусь в плену уже три месяца, и есть две вещи, которые я хочу сделать".

"О боже, Гарри. Правда?"

"Я хочу итальянскую колбасу".

"Ты шутишь?"

"И я хочу, чтобы ты созвал пресс-конференцию". Это даже заставило Блейза повернуться, чтобы посмотреть на него. "Прямо сейчас, пожалуйста".

"Созвать пресс-конференцию? Зачем?" Тем не менее, Гермиона достала свой телефон.

"Нев, веди. Сначала сосиски". Гарри откинулся на спинку кресла и стал смотреть в окно, отказываясь произнести еще хоть слово.

Гермиона закончила пресс-конференцию, после чего вздохнула и сообщила Гарри о различных людях, которые выходили на связь с тех пор, как стало известно о его спасении. Она рассказала о грубом агенте ФБР и холодной женщине из ЦРУ, которая пыталась прорваться в особняк. Гарри отвлекся, когда она начала рассказывать об агенте Министерства обороны, выглядевшем как крыса, но, по крайней мере, эта история заставила Блейза рассмеяться.

Часть его души чувствовала, что смеяться больше нельзя.

Они подъехали к зданию как раз в тот момент, когда Гарри запихивал в рот последний кусочек колбасы. Он вышел из машины и помахал рукой стоящим у входа репортёрам, убедившись, что скомканная обёртка видна в его руке, прежде чем бросить её обратно в машину. Ну вот, оправдание за молчание найдено.

Оби обхватил его за плечи, и Гарри напрягся, ему не понравилось, как его обхватили. Оби делал это только тогда, когда пытался разыграть его перед прессой, поэтому Гарри осторожно высвободился из объятий и пошел внутрь. Оказавшись на трибуне, он уставился в прозрачное стекло и стал размышлять о том, одобрит ли Говард то, что он сегодня сделает. Одобрит ли его собственный отец его жизнь? Одобрит ли его мать?

Он поднял руку, чтобы репортеры прекратили забрасывать его вопросами. "Я так и не узнал своего отца", - честно признался он. "Конечно, есть вырезки из газет, есть люди, которые рассказывают мне, каким он был, но мы с ним никогда не были достаточно близки. Если бы он был здесь сегодня, я бы задал ему несколько вопросов. Например, как он относился к тому, что делала эта компания, когда речь шла о военном оружии. Не было ли у него противоречий по поводу того, что он делает, не было ли у него сомнений".

Гарри снова сделал паузу, проводя пальцем по недавно сбритой бороде. "Я видел... Я видел, как молодые американцы погибали от оружия, созданного Stark Industries для их защиты и охраны. Я понял, что стал частью системы, которую устраивает нулевая ответственность".

Репортеры снова заговорили, и, поскольку Гарри знал, что они не собираются останавливаться, он обратился к одному из них.

Тот представился как Бен из журнала Time. Он просто спросил: "Что там произошло?"

"У меня открылись глаза", - честно ответил ему Гарри. "Я понял, что могу предложить этому миру нечто большее, чем то, чем я занимаюсь сейчас". Он посмотрел на Гермиону, зная, что она собирается устроить ему ад за это. Если она вообще обратит внимание на него, а не на костюм рядом с ней. Поэтому я немедленно закрываю оружейное подразделение "Старк Индастриз" до дальнейших распоряжений". Оби подтолкнул его к выходу, и Гарри постарался, чтобы его голос звучал выше репортеров. "Пока я не решу, в каком направлении будет развиваться эта компания. То, которое меня устраивает и соответствует высшему благу этой

страны".

Вот, он сказал это. Это было сделано. Он вышел из комнаты, почти не слушая, как Оби занял подиум и начал приводить себя в порядок.

На самом деле это был не беспорядок, но все должны были видеть, что это беспорядок.

<http://erolate.com/book/4099/115318>